
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

PROBLEMS OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE

Научная статья

УДК/UDC 347

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-114-119

Особенности саморегулирования в сфере арбитражного управления

С.А. Горелкин

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, gorelkin2025@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются и обобщаются точки зрения ученых по различным аспектам деятельности саморегулируемых организаций в разных сферах. Подчеркивается особая значимость точных и надежных механизмов самоорганизации в сфере антикризисного управления, поскольку это сказывается на эффективности российской экономики (в случае восстановления платежеспособности предприятия-должника) и уровне жизни населения (квалифицированное внешнее управление может способствовать сохранению рабочих мест). Выявлены основные проблемы в деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, многие из которых связаны с низкой компетентностью арбитражных управляющих. Предложено повысить требования к уровню профессионализма арбитражных управляющих, регулярно проводить их рейтинговую оценку на основе показателя «удельный вес успешно реализованных процедур финансового оздоровления в общем числе дел о банкротстве». Это побудит руководителей таких организаций более требовательно подходить к решению вопросов о членстве, предметно и детально осуществлять контроль, обеспечивать повышение квалификации своих членов, что будет способствовать повышению качества услуг арбитражных управляющих. При обосновании предлагаемых мер использовался опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: банкротство, антикризисное управление, арбитражный управляющий, саморегулируемая организация, внешнее управление, конкурсное управление, финансовое оздоровление

Для цитирования: Горелкин С.А. Особенности саморегулирования в сфере арбитражного управления // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 114–119. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-114-119

Original article

Features of self-regulation in the field of arbitration management

Sergey A. Gorelkin

St. Petersburg University of Management and Economics Technologies, St. Petersburg, Russian Federation, gorelkin2025@bk.ru

Abstract. The points of view of scientists on various aspects of the activities of self-regulatory organizations in various fields are considered and summarized. The special importance of accurate and reliable mechanisms of self-organization in the field of crisis management is emphasized, since this affects the efficiency of the Russian economy (in cases of restoration of the solvency of the debtor enterprise) and the standard of living of the population (qualified external management can contribute to the preservation of jobs). The main problems in the activities of self-regulating organizations of arbitration managers have been identified, many of which are associated with the low competence of arbitration managers. It is proposed to increase the requirements for the level of professionalism of arbitration managers, to regularly conduct their rating assessment based on the indicator "the proportion of successfully implemented financial recovery procedures in the total number of bankruptcy cases". This will encourage the heads of such organizations to take a more demanding approach to resolving issues and membership, to carry out substantive and detailed control, to ensure the professional development of their members, which will contribute to improving the quality of services provided by arbitration managers. The experience of foreign countries was used to justify the proposed measures.

Key words: bankruptcy, crisis management, arbitration manager, self-regulatory organization, external management, bankruptcy management, financial recovery

For citation: Gorelkin S.A. Features of self-regulation in the field of arbitration management. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 114–119. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-114-119. (In Russ.).

Введение. Услуги арбитражных управляющих в нашей стране остаются востребованными. По данным Росстата, удельный вес убыточных организаций, судьба которых – потеря финансовой состоятельности, остается стабильно высоким: 2010 г. – 29,9 % от общего числа организаций, 2015 г. – 32,6 %, 2022 г. – 29,3 %. В ряде регионов убыточными остаются более 40 % предприятий: речь идет о Республике Карелия, Мурманской области, Республике Калмыкия, Астраханской области, Забайкальском крае, Магаданской области, Чукотском автономном округе (2022) [1, с. 542].

Главный признак банкротства, согласно ст. 3127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – 127-ФЗ), – неспособность организации отвечать по своим обязательствам, наличие задолженности перед персоналом, государством кредиторами, контрагентами, сохраняющаяся 3 месяца и более [2]. Просроченная задолженность российских предприятий в последние годы остается стабильно высокой: 4,7–4,9 трлн. руб. против 4866,5 млрд. руб. [3, с. 353].

По данным Росстата, в стране есть много регионов, в которых просроченная кредиторская задолженность превышает 20 % ее общей величины: это – Ивановская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия–Алания, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Республика Тыва, Кемеровская область [1, с. 548].

Приведенные статистические данные наглядно свидетельствуют о том, что в ближайшие годы услуги арбитражных управляющих останутся востребованными, а, значит, этот механизм реализации различных процедур банкротства должен работать без сбоев.

Банкротство представляет собой сложный процесс, в котором переплетены гражданско-правовые, налоговые, трудовые, административные и иные отношения. Стороной, призванной урегулировать эти отношения, выступает арбитражный управляющий, деятельность которого контролируется саморегулируемой организацией (СРО), членом которой он является.

Это повышает актуальность научных исследований, направленных на изучение различных аспектов деятельности арбитражных управляющих и их профессиональных объединений. Цель данной статьи – выявить особенности самоорганизации деятельности арбитражных управляющих, предложить меры по повышению эффективности функци-

онирования этого механизма антикризисного управления.

Материалы и методы. Основой для проведения исследования стали нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность саморегулируемых организаций и арбитражных управляющих, результаты научных исследований авторитетных ученых в изучаемой сфере, опубликованные в периодических научных изданиях, данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Для достижения поставленной цели исследования автором были использованы системный и критический подходы, методы логического анализа, обобщения и интерпретации данных, а также приемы статистического анализа.

Результаты. Саморегулирование как механизм управления начало формироваться в начале 20 века в США и Великобритании. Это было связано с развитием институтов предпринимательства, призванных обеспечить защиту интересов бизнес-сообществ перед государством, для чего потребовалась разработка единых стандартов профессиональной деятельности в различных отраслях и сферах экономики, организация необходимого обучения и действенного контроля над деятельностью членов организаций, функционирующих на принципах саморегулирования [4, с. 5].

В наши дни функции защиты предпринимателей выполняют бизнес-омбудсмены и различные ассоциации предпринимателей, объединяющие представителей разных отраслей. Развитие механизма саморегулирования современные ученые рассматривают как способ децентрализации управления, уменьшения избыточного государственного контроля и передачу части этих функций самим участникам конкретного вида экономической деятельности, объединенным на принципах самоорганизации и придерживающимся единых профессиональных норм и стандартов [5, с. 51]. На принципах саморегулирования в России организована деятельность в сфере аудита, строительства, оценки, рекламы, арбитражного управления и др.

Саморегулирующие организации функционируют в нашей стране с 2008 года, после введения в действие Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Однако научные споры по различным аспектам их деятельности не утихают до сих пор.

Раскрывая содержание механизма самоорганизации, специалисты также высказывают разные точки зрения. Одна группа юристов не видит различий между саморегулированием и лицензированием [6, с. 53]; рассматривают этот механизм как

разновидность государственного регулирования [7, с. 23; 8, с. 26]. Представители другой точки зрения, напротив, различают эти направления регулирования предпринимательской деятельности, но рассматривают их как звенья одной цепи, отмечая, что посредством саморегулирования обеспечивается корректное применение на практике законодательных инициатив [9, с. 2144].

Некоторые авторы рассматривают переход на самоорганизацию как отказ государства от выполнения ряда разрешительных и контрольных функций [10, с. 10], другие видят в расширении зоны самоорганизации объективный процесс, вызванный усложнением хозяйственной деятельности, регулирование которой требует особых профессиональных знаний и компетенций [5, с. 51]. Опубликованы работы, в которых авторы рассматривают саморегулируемые организации как субъект государственного управления, такого мнения, в частности, придерживается доктор юридических наук А.Н. Жеребцов [11].

В.Н. Алферов, ссылаясь на детально проанализированный им зарубежный опыт, утверждает, что самоорганизация предъявляет более высокие требования к участникам рынка и обеспечивает эффективное регулирование в определенной сфере, что достигается путем введения профессиональных регулирующих мер, которые устанавливают детальные требования к деятельности, учитывающие отраслевые особенности, в то время как государственные нормативные правовые акты устанавливают только границы и общие требования [12].

Сегодня же бизнес-процессы усложнились настолько, что многие сферы требуют узкопрофессионального подхода. Поэтому, как подчеркивают специалисты, одним из важнейших принципов европейских саморегулируемых организаций является разработка более строгих внутренних правил, стандартов и этических норм профессиональной деятельности [4].

Не существует единства мнений среди ученых и по вопросам общественной значимости профессиональных самоуправляемых организаций. Одни считают, что развитие механизмов самоорганизации способствует достижению баланса частных и общественных интересов [9, с. 2144]. Другие исключают саморегулирование из процесса воздействия на общественные отношения [13, с. 397].

Отрицать положительное воздействие самоорганизации группы профессионалов нельзя отрицать уже потому, что саморегулирование, по сути, означает и саморазвитие, поскольку среди функций, которые выполняют такие организации, функционирующие на принципах самоорганизации, специалисты выделяют наряду с нормотворческой, контрольной, информационной, обеспечительной, представительской и функцией повышения уровня профессиональной компетентности членов таких организаций [14, с. 19]. Это означает, что такая

форма организации и контроля профессиональной деятельности способствует повышению уровня профессионализма своих членов, а, значит, и качества услуг, предоставляемых участниками таких организаций, что, безусловно, отвечает интересам всего общества.

Способствовать росту эффективности могли бы реализованные возможности установления стандартов деятельности и форм регулирования, в наибольшей степени соответствующих специфике конкретной отрасли, которыми саморегулируемые организации наделены российскими законами. Однако пока специалисты отмечают формальный подход к разработке отраслевых стандартов, которые зачастую дублируют положения федеральных законов и стандартов [12].

Кроме того, контроль внутри саморегулируемой организации мог бы быть более предметным и оперативным, что также положительно сказывается на результатах деятельности. Однако и эту функцию, по мнению ученых, российские СРО реализуют в значительной степени формально и не обеспечивают должного контроля за соответствием своих членов предъявляемым требованиям и за их деятельностью в регулируемой сфере [12].

Важной функцией профессиональных сообществ могло бы стать и внесудебное урегулирование коммерческих споров, а также рассмотрение претензий потребителей. Но по признанию специалистов, саморегулируемые организации не всегда выступают арбитрами даже в спорах между своими членами и потребителями их товаров (работ, услуг) [12].

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть социальную значимость саморегулируемых организаций, функционирующих в разных отраслях и сферах. В данной статье остановимся на особенностях самоорганизации деятельности арбитражных управляющих, которые несут большую социальную нагрузку, чем их деятельность сильно отличается от других институтов, организованных по профессиональному признаку. Ведь главная задача такого управления – финансовое оздоровление организации, вывод ее из кризиса, сохранение рабочих мест и только в крайнем случае ликвидация. Именно такими видятся предназначение этого института и его особая социально-экономическая роль.

Согласно 127-ФЗ в число процедур, используемых в делах о банкротстве, входят финансовое оздоровление и внешнее управление, предусматривающие реализацию комплекса мер, направленных на восстановление платежеспособности предприятия, оказавшегося в кризисном состоянии. Однако в российской практике арбитражного управления чаще используется такая процедура, как конкурсное производство. Именно с этим во многом связана привлекательность деятельности арбитражного управляющего. Если в начале 2011 г. в членах саморегулируемых организаций состояло 8150 арбитражных управляющих, то за последующие десять лет их число возросло до 10288 [15].

Такой рост лиц, желающих выступить в роли антикризисного менеджера, сопровождался резким ростом числа нарушений законодательства о банкротстве, связанных с проведением инвентаризации имущества, формированием конкурсной массы, нарушением установленных законодательством о банкротстве сроков, порядка реализации конкурсной массы и др. [12, с. 45; 16, с. 36].

Поэтому деятельность саморегулируемых организаций нередко подвергается обоснованной критике, основными причинами которой являются отсутствие или недостаточно требовательный контроль за соответствием членом организации условиям членства; за выполнением требования обязательности страхования ответственности арбитражного управляющего; за соблюдением членами саморегулируемой организации арбитражных управляющих требований федеральных законов и иных нормативных правовых актов, федеральных стандартов и правил профессиональной деятельности. Случаются и нарушения сроков предоставления информации о кандидатурах арбитражных управляющих в арбитражные суды, заявителю, а также должнику.

Однако главной проблемой деятельности саморегулируемых организаций, регулирующих и контролирующей деятельность своих членов в сфере финансовой несостоятельности, является невысокое качество услуг, оказываемых их членами. Саморегулируемые организации зачастую недостаточно строги к соблюдению требований при принятии решения о членстве, формально относятся к контролю за профессиональной деятельностью своих членов.

О том, что далеко не все арбитражные управляющие имеют необходимые компетенции в сфере банкротства, говорит обеспокоенность Федеральной налоговой службы Российской Федерации величиной убытков, причиненных действиями арбитражных управляющих. Для нормализации ситуации в 2021 г. контрольный орган был вынужден подготовить и распространить специальное письмо, в котором представлен обзор судебной практики по спорам, связанным с убытками, образовавшимися в результате действий (бездействия) арбитражных управляющих и практики по взысканию этих убытков [17].

Во многом это связано не столько со злым умыслом, сколько с недостаточным уровнем теоретической подготовки и практического опыта для вывода предприятия из кризиса. Именно потому, что далеко не все арбитражные управляющие способны разработать и реализовать план внешнего управления, банкротство в нашей стране часто завершается ликвидацией предприятия, поскольку продать имущество должника гораздо проще и вознаграждение за это будет получено.

Возможно, следует рассмотреть вопрос о повышении требований к арбитражным управляющим в части их профессиональных компетенций. Сегодня в России для того чтобы заниматься част-

ной практикой в сфере банкротства, достаточно удовлетворять следующим требованиям: иметь высшее образование и представить документ, подтверждающий сдачу теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих [2]. Требования, предъявляемые к членам профессиональных организаций, функционирующих в сфере несостоятельности в зарубежных странах, более высоки. Например, в США для того, чтобы соответствовать требованиям профессиональной компетентности, необходимо быть сертифицированным аудитором или сертифицированным специалистом в области финансового учета [18], в Германии – иметь опыт в сфере антикризисного управления не менее трех лет [19].

В зарубежной литературе нередко специалистов в сфере банкротства нередко называют «управленцами на голову выше руководства предприятия», и подчеркивается, что люди, занимающиеся деятельностью в сфере банкротства, гордятся тем, что могут помочь бизнесу преодолеть кризис и сохранить рабочие места [20].

Заключение. Проведенное исследование показало, что саморегулируемые организации арбитражных управляющих играют важнейшую роль в социально-экономическом развитии страны. Арбитражные управляющие, владеющие компетенциями в области антикризисного управления, во многих случаях способны восстановить платежеспособность предприятия, сохранив, тем самым, некоторое количество рабочих мест, число которых в перспективе может вернуться на докризисный уровень. А, значит, их деятельность позволяет многим российским семьям иметь стабильный денежный доход.

Такое возможно в том случае, если саморегулируемые организации при решении вопроса о членстве строго придерживаются установленных требований, тщательно контролируют деятельность арбитражных управляющих, обеспечивают их методическое сопровождение, создают условия для повышения профессиональной компетенции своих членов. Пока не все саморегулируемые организации следуют этим нормам, за что нередко подвергаются обоснованной критике.

Для повышения эффективности деятельности саморегулируемых организаций, функционирующих в сфере банкротства, необходимо в число показателей, используемых для оценки их деятельности, включить «удельный вес успешно реализованных процедур финансового оздоровления в общем числе дел о банкротстве». Если все действующие сегодня саморегулируемые организации будут проанжированы по данному показателю, это будет способствовать оздоровлению данного сектора экономики, поскольку именно этот показатель свидетельствует о профессионализме арбитражных управляющих и их способности вывести организацию из кризиса. Понятно, что выбор процедуры банкротства должником не зависит от СПО арбитражных управляющих. Но обращение в данную

конкретную организацию с предложением восстановить платежеспособность терпящего кризис предприятия не бывает случайным. Это свидетель-

ствует о том, что именно члены данной СРО способны сохранить бизнес и укрепить финансовое положение предприятия-должника.

Список источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.
2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 701 с.
4. Кузнецов О.В., Стрельников С.С., Зильфугарзаде Т.Э., Федотов В.Е. Саморегулируемые организации: научно-практическое пособие / под общ. ред. О.В. Кузнецова. М.: Финакадемия, 2009. 280 с.
5. Спиридонов П.Е. Некоммерческие организации как субъекты административного права // *Lex russica*. 2019. № 1. С. 51–61.
6. Кондратьев В.А. Саморегулирование кадастровой деятельности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 10. С. 50–52.
7. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013. 384 с.
8. Павлодский Е.А. Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 36–41.
9. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2142–2150.
10. Андреева Л.В. Перспективы развития саморегулирования в торговле // Коммерческое право. 2014. № 1. С. 5–12.
11. Жеребцов А. Н. Сущность саморегулирования как специфической функции государственного управления в предпринимательской сфере // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 74–78.
12. Алферов В. Н. Саморегулирование в арбитражном управлении: российский и международный опыт, проблемы и пути развития: монография. М.: Издательский Дом «Наука», 2018. 279 с.
13. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018. 628 с.
14. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 60 с.
15. Статистический бюллетень ЕФРСБ. 30 июня 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/e405064d-5888-447c-8245-fb7a1f91ab65> (дата обращения 15.12.2023).
16. Игтисамова Л.З., Смирнова Г.Р. Несостоятельность (банкротство): проблемы саморегулирования деятельности арбитражных управляющих // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 7. С. 33–37.
17. Письмо ФНС России от 30.12.2021 г. № КЧ-4-18/18486 «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным со взысканием убытков с арбитражных управляющих» (вместе с «Обзором судебной практики по спорам, связанным со взысканием убытков с арбитражных управляющих, за период 2019 - 2021 год»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Brian A. Blum. Bankruptcy and debtor/creditor: examples and explanations. 4th ed. New York, 2006. 178 p.
19. Germany. All you need to know about becoming an insolvency practitioner // Eurofenix. Autumn, 2008. 159 p.
20. Statement of Insolvency Practice 1, England and Wales. An introduction to statements of insolvency practice. URL: <https://www.icaew.com/media/corporate/files/technical/insolvency/regulations-andstandards/sips/england/sip-1-e-and-w-introduction-to-statements-ofinsolvency-practice-oct-2015.ashx> (дата обращения: 20.12.2023).

References

1. Regiony` Rossii. Social`no-e`konomicheskie pokazateli: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indicators: Statistical collection], Rosstat. Moscow, 2023, 1126 p. (In Russ.).
2. O nesostoyatel`nosti (bankrotstve): Federal`ny`j zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ (red. ot 28.12.2022) [Federal Law No. 127-FZ of 10.26.2022 "On insolvency (bankruptcy)"]. Access from the help-legal system "ConsultantPlus" (accessed 10.12.2023) (In Russ.).
3. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb. [Russian Statistical yearbook: Statistical collection], Rosstat. Moscow, 2023, 701 p. (In Russ.).
4. Kuznecov O.V., Strel`nikov S.S., Zul`fugarzade T.E., Fedotov V.E. Samoreguliruemy`e organizacii: nauchno-prakticheskoe posobie [Self-regulating organizations: a scientific and practical manual], under the general editorship of O.V. Kuznetsov. Moscow, Finakademiya Publ., 2009, 280 p. (In Russ.).
5. Spiridonov P.E. Nekommercheskie organizacii kak sub`ekty` administrativnogo prava [Non-profit organizations as subjects of administrative law], *Lex russica*, 2019, no. 1, pp. 51–61. (In Russ.).

6. Kondrat'ev V.A. Samoregulirovanie kadastrovoj deyatel'nosti [Self-regulation of cadastral activity], *Imushchestvenny'e otnosheniya v Rossijskoj Federacii* [Property relations in the Russian Federation], 2018, no. 10, pp. 50–52. (In Russ.).
7. Leskova Yu.G. Konceptual'ny'e i pravovy'e osnovy' samoregulirovaniya predprinimatel'skix otnoshenij [Conceptual and legal foundations of self-regulation of entrepreneurial relations]. Moscow, 2013, 384 p. (In Russ.).
8. Pavlodskij E.A. Samoreguliruemy'e organizacii Rossii [Self-regulating organizations of Russia], *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2009, no. 1, pp. 36–41. (In Russ.).
9. Ershova I.V. Samoregulirovanie predprinimatel'skoj i professional'noj deyatel'nosti: voprosy' teorii i zakonodatel'stva [Self-regulation of entrepreneurial and professional activity: issues of theory and legislation] *Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava* [Current problems of Russian law], 2014, no. 10, pp. 2142–2150. (In Russ.).
10. Andreeva L.V. Perspektivy' razvitiya samoregulirovaniya v torgovle [Prospects for the development of self-regulation in trade], *Kommercheskoe pravo* [Commercial Law], 2014, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.).
11. Zherebczov A. N. Sushhnost' samoregulirovaniya kak specificheskoy funkcii gosudarstvennogo upravleniya v predprinimatel'skoj sfere [The essence of self-regulation as a specific function of public administration in the entrepreneurial sphere], *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2020, no. 3 (73), pp. 74–78. (In Russ.).
12. Alferov V. N. Samoregulirovanie v arbitrazhnom upravlении: rossijskij i mezhdunarodny'j opyt, problemy' i puti razvitiya: monografiya [Self-regulation in arbitration management: Russian and international experience, problems and ways of development: monograph]. Moscow, Nauka Publ., 2018, 279 p. (In Russ.).
13. Ershov V.V. Pravovoe i individual'noe regulirovanii obshchestvenny'x otnoshenij [Legal and individual regulation of public relations]. Moscow, 2018, 628 p. (In Russ.).
14. Leskova Yu.G. Samoregulirovanie kak pravovoj sposob organizacii predprinimatel'skix otnoshenij: problemy' teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Self-regulation as a legal way of organizing business relations: problems of theory and practice: Dr. Law Sci. dis. abstr.]. Moscow, 2013, 60 p. (In Russ.).
15. Statisticheskij byulleten' EFRSB. 30 iyunya 2023 goda [Statistical report for June 30, 2023]. (In Russ.). Available at: <https://fedresurs.ru/news/e405064d-5888-447c-8245-fb7a1f91ab65> (accessed 15.12.2023).
16. Igtisamova L.Z., Smirnova G.R. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): problemy' samoregulirovaniya deyatel'nosti arbitrazhny'x upravlyayushhix [Insolvency (bankruptcy): problems of self-regulation of the activities of arbitration managers], *Imushchestvenny'e otnosheniya v Rossijskoj Federacii* [Property relations in the Russian Federation], 2009, no. 7, pp. 33–37. (In Russ.).
17. Pis'mo FNS Rossii ot 30.12.2021 № KCh-4-18/18486 "O napravlenii obzora sudebnoj praktiki po sporam, svyazanny'm so vzy'skaniem uby'tkov s arbitrazhny'x upravlyayushhix" (vmeste s "Obzorom sudebnoj praktiki po sporam, svyazanny'm so vzy'skaniem uby'tkov s arbitrazhny'x upravlyayushhix, za period 2019 - 2021 god") [Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 12/30/2021 No. KCH-4-18/18486 "On the direction of the review of judicial practice in disputes related to the recovery of losses from arbitration managers" (together with the "Review of judicial practice on disputes related to the recovery of damages from arbitration managers for the period 2019–2021")]. Access from the help-legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).
18. Brian A. Blum. Bankruptcy and debtor/creditor: examples and explanations. 4th ed. New York, 2006, 178 p.
19. Germany. Everything you need to know about how to become an expert in insolvency talks, *Eurofenix*, Autumn, 2008, 159 p.
20. Statement of Insolvency Practice 1, England and Wales. Introduction to the regulation on the prevention of insolvency. Available at: <https://www.icaew.com//media/corporate/files/technical/insolvency/regulations-andstandards/sips/england/sip-1-e-and-w-introduction-to-statements-ofinsolvency-practice-oct-2015.ashx> (accessed 20.12.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горелкин Сергей Александрович, аспирант кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского Университета технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: gorelkin2025@bk.ru

Поступила в редакцию 22.01.2024 г.;
одобрена после рецензирования 27.02.2024 г.;
принята к публикации 05.03.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorelkin Sergey Alexandrovich, Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: gorelkin2025@bk.ru

Received 22.01.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.